ВЛАДИМИР КРИВОНОСОВ

ГОРОД ДИМИТРОВГРАД
ИСТОРИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

И С Т О Р И Я
исправительных учреждений города Димитровграда

«Тюрьма – ремесло окаянное, и
для скорбного дела сего истребны
люди твёрдые, добрые и весёлые»
(Пётр I)

I

Места лишения свободы. Тема интересная, своеобразная. Представление о тюремной системе нашего государства у россиян прежде всего связано с Владимирским централом, со звоном кандальных цепей на Чуйском тракте, с Сибирью, где отбывали наказание ссыльные. Естественно, невольно всплывают в памяти страшные репрессии 1936-1953 годов, ГУЛАГ и знаменитые Магадан с Колымой.

«Места, не столь отдалённые». Это выражение распространено в нашей разговорной речи и означает место, где отбывают наказание преступники. Некоторые люди относятся к этому выражению с юмором, а другие - с грустью и печалью. Обратимся к истории. В 1649 году в России издано «Соборное уложение» - это свод законов, памятник русского права. «Соборное уложение» впервые трактует, что такое ссылка. Ссылка - это область отбывания наказания осуждёнными, она делилась на две категории: отдалённые и не столь отдалённые места Сибири и Урала. Места отдалённые - Иркутская, Енисейская, Томская, Тобольская губернии, а места, не столь отдалённые, - Олонецкая, Пермская губернии, а несколько позже начали ссылать осуждённых и в Оренбургскую губернию. Так и закрепилось понятие «места, не столь отдалённые» в русском языке с 1649 года.

В 16 веке к России была присоединена Сибирь. Бескрайние просторы к востоку от Урала стали естественной, созданной самой природой «зоной» для отбывания наказания осуждёнными. Практически сразу же за первопроходцами на восток двинулись колонны ссыльных.

В 1597 году Иван Грозный сослал за Урал полсотни жителей Углича, обвинённых по делу об убийстве царевича Дмитрия. В русской истории они считаются первыми ссыльными, отправленными в Сибирь.

В конце 17 века, в 1699 году, Пётр Великий впервые в истории России начал постоянно применять на практике такую меру наказания, как ссылка на каторгу. Сначала он отправлял каторжан в Азов, на галеры. Затем появились новые места каторги: рудники, солеварни, фабрики, заводы Урала и Сибири.

Осуждённые также строили укреплённые поселения и военные городки. По сути, каторжане осваивали Урал и Сибирь, а в Оренбурге они добывали соль. Ссыльные были дармовой рабочей силой.

И ещё немного истории. В 1817 году на законодательном уровне в стране введена этапная система препровождения арестантов. Этапные команды размещались по трактам через одну станцию. За световой день этап проходил 18 - 20 вёрст. Воинские команды формировались в составе одного обер-офицера, 25 солдат и одного барабанщика. Каждой команде придавались четыре конных городовых казака. Вот что интересно: если осуждённый совершал побег на этапе, то заковывали в кандалы начальника конвоя, и он отбывал наказание вместо бежавшего каторжанина. Можно представить, как бдительно охраняли этапников.

В 1775 году, после подавления пугачёвского восстания, Екатерина II приказала построить почтовый тракт Симбирск - Уфа под названием «Большая дорога из Симбирска в Уфу». Этот тракт указан в монографии Т.Г.Масленицкого «Топографическое описание Симбирского наместничества». Наряду со стратегическими причинами строительства дороги была ещё одна – отправлять по этому тракту на Урал осуждённых на каторгу бунтовщиков-пугачёвцев. Дорога пролегала из Симбирска через Чердаклы, Бряндино, Русский Мелекесс, Мелекесс (ныне Димитровград), Верхнюю Якушку, Новую Малыклу, Александровку, Средний Сантимир, Старый Салаван (ныне Новочеремшанск), Новую Кармалу, Большое Ермаково и далее на Урал. Дорогу строили, естественно, бунтовщики. Существовал ещё один почтовый тракт, который проходил через Мелекесс, Новую Майну, Марьевку, Самару и далее в Оренбург.

Здание этапной тюрьмы. Село Большое Ермаково Кошкинского района Куйбышевской области. В подобных зданиях этапы осуждённых останавливались на ночёвку. Этапные тюрьмы также сохранились в Новой Кармале Кошкинского района и в Новочеремшанске (Ст. Салаване) Новомалыклинского района Ульяновской области.

В Симбирске в начале 18 века на территории местного кремля - деревянной крепости на Венце - был построен первый острог. Там же в 1780 году появилась солидная тюрьма с каменным подвалом. Именно в этой тюрьме сидел знаменитый заключённый Емельян Пугачёв. В настоящее время на этом месте построен областной драматический театр.

В начале 1780 годов на Смоленском спуске власти организовали рабочий (работный) смирительный дом. В него помещали «праздношатающихся». Здесь же занимались перевоспитанием «ленивых и строптивых» из числа дворовых и крепостных крестьян.

Был ещё деревянный острог на улице Сызранской, он имел статус главной губернской тюрьмы до постройки в 1821 году на Ярмарочной площади Симбирска каменного тюремного замка.

А вот земские тюрьмы возникли в Симбирской губернии, начиная с 1860 года, и назывались они арестными домами. Особую группу местных

тюремных учреждений составляли пересыльные тюрьмы – этапные дома, которые размещались в населённых пунктах, расположенных по почтово-этапным трактам Симбирской губернии. Охрана и каторжане прозвали эти тюрьмы клоповниками.

В 1914 году было закончено строительство Волго-Бугульминской железной дороги, и ее соединили с Самаро-Златоустовской железной дорогой, это соединение связало левобережный Симбирск с Уралом и Сибирью. Эксплуатация железной дороги положила конец пешим этапам. Осуждённых начали перевозить по железной дороге в специально оборудованных вагонах, в народе их прозвали «столыпинскими».

Димитровград (бывший Мелекесс) - город небольшой, численность населения в настоящее время составляет около 120 тысяч человек. Так уж сложилось, что здесь по разным причинам и в разное время были размещены четыре исправительные колонии и одна тюрьма. История наших исправительных учреждений неразрывно связана с городской жизнью. Это данность, и от неё никуда не денешься. В обществе принято замалчивать эту тему по разным причинам. Естественно, более приятно писать о светской жизни, чем о проблемах или о каких-то других вопросах мест лишения свободы.

Для простого городского жителя исправительная колония представляется ужасным местом, ведь там отбывают наказание преступники. За высокими заборами охраняется само нечеловеческое зло. Но и в этих неприютных местах идёт жизнь, и здесь слагается своя история.

II

ТЮРЬМА СТ / 2

Первое упоминание о существовании арестного дома в посаде Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии относится к 1896 году. Находилось ли это здание на месте существующей тюрьмы, не установлено. Имеются сведения о поступлении оборотных средств на устройство арестных помещений в 1903 году в посад Мелекесский. После Октябрьской социалистической революции арестный дом был переименован в Мелекесский Уездный Дом Заключения (дата образования и существования УДОМЗАКА не установлена). Далее, в материалах архива г. Самары имеется приказ Управления НКВД СССР по Куйбышевской области от 2 августа 1937 года за №00126, который гласит: «С объявлением временных штатов вновь организованной тюрьмы г. Мелекесса Куйбышевской области» (в 1933 году ДОМЗАКи преобразованы в тюрьмы). Относится ли этот приказ к существующей тюрьме - также неизвестно.

Ныне существующая тюрьма построена в 1918 году. А точнее, бывшие купеческие конюшни были приспособлены под тюрьму. В начале 60-х годов администрация учреждения решила провести небольшую реконструкцию одного из помещений. Рабочие копали траншеи под фундамент для небольшой пристройки к существующему зданию и обнаружили шесть больших ям, построенных из бетона. Знаменитый краевед нашего города Шамигулова Ирина Андреевна рассказала, что в этом районе города жили известные мелекесские купцы Зайцевы - Фёдор Иванович Зайцев и его сын Василий Фёдорович. Они владели кожевенным заводом. Занимались, кроме торговли, ещё и выделкой шкур животных. Эти ямы принадлежали семейству Зайцевых и предназначались для замачивания шкур. Интересная информация. Можно предположить, что и конюшни принадлежали им же. Существующий в настоящее время Первомайский жилой микрорайон ранее назывался Зайцев посёлок. По воспоминаниям внучки В.Ф. Зайцева и правнучки Ф.И.Зайцева, Ларисы Владимировны Бикинеевой, В.Ф. Зайцев жил со своей семьёй в доме на Новослободской улице. Зайцевы имели хорошую библиотеку, в их доме устраивались приёмы гостей. Хозяева модно и нарядно одевались. На Василии Фёдоровиче всегда ладно сидели хорошо сшитый костюм и шевровые сапоги из кожи высшего качества собственного производства. Зайцевы были щедрыми людьми. По воспоминаниям Ольги Косаревой, её отец был приказчиком у Василия Фёдоровича. По праздникам В.Ф. Зайцев одаривал своих работников шёлковыми и плисовыми тканями и делал «вспоможения на нужды тюрьмы». О благотворительности на нужды тюрьмы это - единственное упоминание в исторических документах о мелекесских купцах. И, в качестве отступления, ещё немного исторических фактов из материалов И.А. Шамигуловой.

Из истории посёлка Новая Майна.

Эта информация И.А.Шамигуловой затрагивает косвенно тему истории исправительно-трудовых учреждений г.Димитровграда, и я считаю необходимым изложить её здесь. Сообщение Ирины Андреевны интересное.

Рабочий посёлок Новая Майна находится в 8 км юго-восточнее города Димитровграда на реке Малый Авраль. Новая Майна была основана в конце XVIII века между 1770-1780 годами. Из села Майна (ныне Старая Майна) переселили 56 семей ремесленников – каменщиков для строительства этапной тюрьмы. В 1780 году, при создании Симбирского наместничества, деревня Новая Майна вошла в состав Ставропольского уезда. В это время в деревеньке проживало 256 ревизских душ. С 1796 года эта деревня вошла в Симбирскую губернию, с 1851 года в Ставропольский уезд Самарской губернии.

О путешествии А.С. Пушкина в Оренбург.

Во время проезда в 1833 году по Оренбургскому тракту через Мелекесс и село Мусорка А.С. Пушкин остановился на ночлег в этом селе в его мордовской части. В центре Мусорки стояла этапная тюрьма. Местные жители называли её «клоповкой».

В путевых записках поэта, ведущихся во время путешествия, упоминается встреча с женским этапом каторжан, который двигался по тракту. Был жаркий день, и А.С. Пушкин обратил внимание на молодую женщину, голова которой была накрыта от палящего солнца капустным листом. Пушкин спросил её: «А ты, красавица, за что тут?» Женщина спокойно ответила: «Мать свою убила за то, что надоела своими нравоучениями». И спокойно же пошла дальше. Александр Сергеевич похолодел от таких слов.

Возвращаясь к истории тюрьмы в Мелекессе, обратимся к материалам паспорта тюрьмы, датированным 1940-м годом:

«Тюрьма в г. Мелекессе построена 5 августа 1918 года. Здание одноэтажное, стены кирпичные, конструкция чердачного перекрытия деревянная. Отопление тюрьмы печное, освещение электрическое от своей электростанции. Канализации и водопровода нет. Подача воды – ручная, с помощью помпового насоса. В тюрьме 15 камер, из них 2 одиночных и 13 общих. Общая площадь здания тюрьмы – 285 кв.м.. Административное здание состоит из 6 комнат, площадью 67 кв.м.. Общая площадь территории тюрьмы 2200 кв.м.. Рассчитана на 180 заключённых, фактически содержится 440 человек, из них следственных – 326, кассационных – 41, осуждённых - 73. (Перелимит заключённых всегда был большой проблемой за годы Советской власти).

Штат личного состава тюрьмы № 4 в 1940 году составлял 44 человека.
- начальствующий состав 2 человека
- оперативный состав 1 человек
- охрана 24 человека
- канцелярия 4 человека
- финчасть 2 человека
- хозчасть 9 человек
- санчасть 2 человека».

В 1964 году образован следственный изолятор № 2 г. Мелекесса Ульяновской области с лимитом наполнения 100 человек (условное наименование ИЗ - 69/2). Лимит наполнения спецконтингента периодически менялся.

В 1977 году началось строительство 4-этажного режимного (жилого) корпуса. В 1986 году было окончено строительство, и этот новый корпус был сдан в эксплуатацию.

В соответствии с приказом УВД Ульяновской области от 24.07.1987. за № 078-с «О реорганизации следственного изолятора № 2 в тюрьму», учреждение из 69/2 было переименовано в учреждение ЮИ 78/2 СТ (строгая тюрьма) с лимитом наполнения 510 человек (через какое-то время лимит наполнения был снижен до 465 человек). Из г. Тобольска были присланы первые 60 осуждённых для отбывания наказания на тюремном режиме.

В 2001 году учреждение ЮИ 78/2 СТ реорганизовано в ЮН-78/Т.

В 1991 году началось строительство двухэтажного производственного корпуса заводом ДААЗ. В 1993 года данное строительство приостановлено ввиду спада производства. В 2003 году ОАО «ДААЗ» безвозмездно передал производственный корпус отделу капитального строительства УФСИН РФ по Ульяновской области.

30 октября 2002 года открыта служба охраны.

Сведения о бывших начальниках учреждения с 1937 г.

1. Беда Михаил Тимофеевич (1937 – 1939 гг.);
2. Калачёв Александр Дмитриевич (1940 – 1941 гг.);
3. Украдыга Георгий Климович (1942 – 1943 гг.);
4. Тильцов Григорий Михайлович (1944 – 1947 гг.);
5. Московкин Фёдор Иванович (1948 – 1950 гг.);
6. Шевыряев Григорий Петрович (1950 -1965 гг.);
7. Филиппов Борис Михайлович (1965 – 1979 гг.);
8. Курнев Александр Афанасьевич (1979 - !997 гг.);
9. Красильников Евгений Алексеевич (1997 – 2002 гг.);
10. Фабричнов Валерий Викторович (2002 -2006 гг.);
11. Кулебякин Олег Валерьевич (2006 – 2008 гг.);
12. Торубаров Андрей Викторович (2008 – 2010 гг.)

В 2004 году началась реконструкция производственного корпуса под режимный корпус для содержания подозреваемых и обвиняемых с лимитом наполнения 84 человека. Общая площадь режимного корпуса №3 составляет 1367,5 кв. м, жилая – 441, 2 кв. м..

В 2006 году реконструкция режимного корпуса № 3 была завершена, и его сдали в эксплуатацию. Затрачено на реконструкцию 12 миллионов рублей. Денежные средства выделялись из федерального бюджета.

19 сентября 2007 года в тюрьме состоялось освящение часовни в честь святого покровителя города Димитровграда архимандрита Гавриила Мелекесского. Часовню возвели осуждённые тюрьмы за 5 месяцев.

5 августа 2008 года коллектив учреждения торжественно отметил 90-летие со дня образования тюрьмы. Были приглашены на праздник ветераны, представители Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), сотрудники других подразделений, представители городской администрации.

Паспорт учреждения – это основной исторический документ, в моё время службы (1970 – 1990 гг.) паспорт хранился под грифом «Секретно» и за семью печатями, но времена изменились, и удалось заглянуть в хронологию учреждения.

Строительство жилых корпусов, создание нормальных коммунально-бытовых условий для спецконтингента, обеспечение сидельцев одеждой, продуктами питания - казалось бы, обыкновенная бытовая работа, но за ней стоит постоянный, серьёзный труд коллектива и прежде всего - начальника учреждения.

Полковник Курнев Александр Афанасьевич был назначен на должность начальника тюрьмы в 1979 году (в те годы следственный изолятор - СИЗО -2) и прослужил в этой должности до 1997 года, 18 лет жизни отдал этому подразделению, 18 лет ежедневного тяжёлого труда. Под руководством Александра Афанасьевича были построены четырёхэтажный режимный корпус, жилой дом на 22 квартиры, солидное овощехранилище на 100 тонн, современный стрелковый тир, а также была возведена стена вокруг тюремного городка. Он был одним из самых работоспособных и успешных начальников учреждения ФСИНа. Два его сына - Альберт и Михаил - тоже служили в системе ФСИН, в ИК – 3.

Следует отметить и полковника Красильникова Евгения Алексеевича, он сменил Курнева Александра Афанасьевича. Красильников остался в памяти сотрудников удивительно работоспособным начальником. По характеру открытый, добрый. В 2002 году ушёл в отставку, переехал жить с семьёй в Ульяновск. Недолго пожил в родном городе и умер. Жаль.

При подготовке материала об истории тюрьмы мне пришлось пообщаться с Курневым Александром Афанасьевичем, с его бывшим заместителем Румянцевым Георгием Дмитриевичем. Ветераны много интересного рассказали о своей службе и о подразделении.

Фундаментальная перестройка тюрьмы началась при начальнике ФСИН по Ульяновской области полковнике Сныцереве Василии Ивановиче. Он поощрял инициативы начальников подразделений по улучшению коммунальных условий жизни для осуждённых, по созданию различных производств для спецконтингента, строительству жилья для сотрудников. Бывшие сотрудники учреждений нашего управления всегда с благодарностью вспоминают его. Человек сделал очень много хорошего для большого коллектива нашего ФСИНа.

Сныцерев Василий Иванович. Начальник областного ФСИН

Я уже писал, что основное бремя перестройки тюрьмы свалилось на Курнева А.А.. Естественно, весь коллектив по мере возможности помогал ему.

Румянцев Георгий Дмитриевич много рассказал о своих коллегах, ему хотелось отметить в книге как можно больше сотрудников, их вклад в развитие учреждения. Георгий Дмитриевич попросил упомянуть старшего

прапорщика Грибовского Сергея Викторовича; начальника режимного отдела Гаврилова Владимира Викторовича; Ерофеева Сергея Алексеевича, подполковника, заместителя начальника учреждения; Нехожину Елену Юрьевну, майора, старшего инспектора группы спецучёта; Савенко Дмитрия Владимировича, полковника, заместителя начальника учреждения по охране; Севастьянова Дениса Николаевича, майора, заместителя начальника по охране; Горюнова Андрея Николаевича, майора, начальника ИТСО; Шилинцева Александра, старшего прапорщика; Яшагина Константина Константиновича, старшего лейтенанта. В должности заместителя начальника подразделения служит и сын Румянцева Георгия Дмитриевича – подполковник Румянцев Михаил Георгиевич. В должности заместителя начальника трудился Гусев Василий Николаевич.

Закончил краткое повествование об истории нашей тюрьмы, но осталось чувство неудовлетворения, и вот почему: очень мало освещается в средствах массовой информации деятельность сотрудников этого учреждения, да и других подразделений ФСИН, а тема достаточно интересна для наших горожан.

Курнев Александр Афанасьевич

Румянцев Георгий Дмитриевич

Сотрудники отдела спецучёта:
мл.лейтенант Малинина Оксана Николаевна,
майор Нехожина Елена Юрьевна

Гусев Василий Николаевич, заместитель начальника учреждения

III

Учреждение ЮИ 78/3

Исправительная колония №3 была образована распоряжением народного комиссара Внутренних Дел СССР Ягоды Г.Г. и Приказом Управления НКВД СССР по Куйбышевскому краю за № 0191 от 28 октября 1935 г. Подписал Приказ Начальник Управления НКВД Куйбышевского края Леонюк. Колонии был присвоен порядковый номер 10. В приказе написано, что «колония создана для строительства хлебных баз, элеваторов и заготовки леса».

В 1943 году в связи с образованием Ульяновской области учреждение передано в подчинение Управлению НКВД по Ульяновской области, ему был присвоен порядковый номер 5. Колонию расположили на окраине жилого микрорайона Осиновая роща. Силами осуждённых построили хлебную базу. До конца 80-х годов база считалась стратегическим объектом и

хорошо охранялась. После сдачи объекта в эксплуатацию колонию перевели в леспромхозовские бараки на окраине Мелекесса (Димитровграда).

С 1947 года учреждение стало иметь собственное производство. Были построены: электростанция, деревообрабатывающий, мыловаренный, верёвочный и рогожный цеха.

14 сентября 1951 года колонии присвоен порядковый номер 3.

В 1961 году началась коренная реконструкция предприятия. Вот что вспоминает о перестройке завода в ИК-3 бывший директор полковник Елькин Вячеслав Викторович:

«60-е - 80-е годы двадцатого столетия характеризуются сложной демографической обстановкой в стране – нехваткой рабочих рук. Коммунистическая партия, возглавлявшая Советский Союз, принимает ряд кардинальных мер для того, чтобы улучшить сложившуюся ситуацию. Одной из мер было принятие решения использовать труд осуждённых, совершивших правонарушения и находящихся в местах изоляции от общества. Все учреждения исполнения наказания стали называться «трудовыми». Такой стала и колония в г. Димитровграде (в бывшем Мелекессе) – исправительно-трудовое учреждение ИТУ-78/3 (ИТУ ЮИ-78/3). Промышленные предприятия страны были обязаны оказывать исполнительным учреждениям помощь в строительстве промышленной базы мест заключения. Я, Елькин Вячеслав Викторович, 1940 года рождения, в 1962 году окончил Челябинский политехнический институт, металлургический факультет, специальность литейное производство чёрных и цветных металлов, и был направлен на Ульяновский завод малолитражных двигателей (УЗМД). Работал мастером в литейном цехе. В 1963 году был переведён на должность начальника технического бюро в том же цехе. Жил в общежитии завода вместе с женой и сыном. В августе 1964 года по заданию обкома КПСС мне предложили переехать в ИТУ-3 г. Димитровграда на освоение литейного производства деталей лодочного мотора «Ветерок», который планировался к выпуску УЗМД. Я дал согласие. В сентябре 1964 года я стал работником ИТУ-3 в должности технолога литейного цеха. В 1963 году, также по заданию обкома КПСС, с ульяновского автозавода были направлены в ИТУ-3 четверо специалистов для организации промышленной базы. В штатное расписание были внесены изменения.

1. Плешачков Виктор Семёнович стал главным инженером предприятия учреждения ЮИ -78/3, он же - заместитель начальника ИТУ-3 по производству.
2. Лапшин Артур Владимирович- главным механиком.
3. Басов Владимир Петрович – начальником БИЖ.

4. Леонченко Виктор Дмитриевич - главным технологом.

С УАЗа передали технологическое оборудование для механической обработки деталей к автомобилям серии УАЗ, также швейное оборудование для пошива тентов. Были скомплектованы бригады рабочих из числа спецконтингента, которые вели монтаж оборудования и освоения выпуска продукции для УАЗа по согласованным ценам. Началась кооперация Ульяновского автозавода с отделом мест заключения (ОМЗ). Техническое руководство было за УАЗом, а рабочей силой, которая непосредственно производила продукцию (базис), были осуждённые. Реконструированы два помещения, которые стали механическим цехом и тентовым цехом. Выделены деньги на строительство 72- квартирного дома для сотрудников ИТУ-3.

В 1964 году закончили строительство цеха - 6 тыс. кв. м - для литейного производства.

В конце 1964 года, кроме меня, приехали на работу в ИТУ-3 из Ульяновска: Петрушов Вячеслав Викторович – мастером литейного цеха, Лукьянов Александр Алексеевич – начальником литейного цеха, Лягушкин Александр Сергеевич – механиком литейного цеха, Картошкин Николай Анатольевич - металлургом. На остальные должности по штатному расписанию были набраны жители Димитровграда (15 человек). Всем прибывшим специалистам были выделены квартиры во вновь построенном доме. С января 1965 года началось освоение литейного производства для УЗМД (Ульяновский завод малолитражных двигателей) Из осуждённых была скомплектована бригада монтажников, которая занималась монтажом инженерных сетей и электрооборудования подстанции, установкой плавильного оборудования. Литейное производство – энергоёмкое, с непрерывным циклом. Завод передал на производство 8 литейных машин и 15 кокилей.

А вечером рабочие учились в ПТУ. Из монтажников готовили будущих литейщиков, слесарей по обслуживанию литейных машин, электриков. Преподавателями при ПТУ были Елькин В.В., Картошкин Н.А., Лягушкин А.С., Петрушов В.В.

Со второго полугодия пошёл выпуск готовой продукции – деталей лодочного мотора «Ветерок». Отработана технология, составлены и согласованы цены на выпускаемые изделия.

Ежедневно на заводы УАЗ, УЗМД автотранспортом отправлялась готовая продукция, а обратно этим же транспортом привозились исходные материалы. В это время в колонии содержались более 2000 осуждённых, из которых более половины ежедневно выводились на строительные объекты ДУСа (Димитровградского управления строительства). В ИТУ-3 было два

вида производства: собственное производство и контрагентское производство (работа на стройках ДУСа). Это было неудобно, т.к. было разное экономическое планирование. Для контрагентских работ планировались вывод определённого количества осуждённых на работу и определённый заработок на одного человека в день. А для собственного производства планировались все технико-экономические показатели, как для любого промышленного производства, тем более, что в ИТУ-3 шёл бурный рост собственного производства, естественно, требовалось всё больше и больше рабочей силы. Приходилось ужимать строителей, а это вызывало большое недовольство руководства ДУСа, у которого были конкретные сроки сдачи объектов, и эти сроки контролировались совпарторганами. Существовало две бухгалтерии. Под штаб колонии был приспособлен старый барак. Сотрудники работали в тесноте. И ситуация сложилась так, что контрагентское производство оказалось в учреждении чужеродным. Поэтому из ИТУ-3 отпочковалась новая колония ИТУ-5 (чисто контрагентская, со своим начальником Сныцеревым Василием Ивановичем, со своим штатным расписанием). ИТУ-3 осталось с чисто собственным производством и со своими технико-экономическими показателями, которые к этому времени резко возросли.

В 1967 году меня назначили начальником литейного цеха. Лукьянов А.А. был переведён на должность начальника производства. В 1968 году во всех цехах ввели хозрасчёт. При выполнении договорных обязательств и при выполнении технико-экономических показателей ИТР и рабочие (осуждённые) имели право на дополнительную прибавку к зарплате в виде премии (до 40%) ежемесячно. Это был стимул хорошо трудиться.

В апреле 1969 года меня назначили главным инженером завода, а Лапшин А.В., бывший главный инженер, возглавил предприятие. Начальником литейного цеха назначили Гоголева В.П., а Петрушова В.В. - начальником механического. Старшим мастером литейного цеха стал Нелюбин Евгений Петрович, мастером лаборатории литейного цеха - Сальников Пётр Кузьмич, энергетиком этого же цеха - Анненков Александр Анатольевич. Энергетиком механического цеха был назначен Шалин Александр Дмитриевич.

В 1969 году в Димитровграде начал работать завод ДААЗ, он выпускал запасные части к автомобилям «Жигули». Заводчане начали переманивать к себе кадры с других предприятий города. Эта проблема коснулась и ИТУ – 3. Несколько ведущих специалистов уволились и перешли работать на ДААЗ. Ушли начальники производств. Лукьянов А.А. стал начальником ремонтного цеха на ДААЗе, Гоголев В.П. возглавил литейный цех, Петрушов В.В. устроился работать старшим мастером литейного цеха, Лягушкин А.С. стал начальником подсобного производства. Из всех специалистов, кто был

направлен в ИТУ-3 обкомом КПСС, осталось два человека: Лапшин А.В. и Елькин В.В. Первый занял должность директора предприятия, второй стал главным инженером. После того, как Лапшин ушёл из жизни, директором в 1986 году назначили Елькина В.В. Производство продолжало развиваться быстрыми темпами. Ежегодно на нашем заводе осваивалась новая продукция. Естественно, увеличивалось количество рабочих мест. Такие заводы г. Ульяновска, как «Контактор», механический, автомобильный, передали по кооперации литейное производство алюминиевых и цинковых деталей в ИТУ-3. Особый рост производства произошёл в 1970 году, когда был заключён договор на кооперацию с Ульяновским радиоламповым заводом. 80% деталей медицинского лазерного скальпеля выпускалось на участке «Квант» ИТУ-3. Для производства деталей скальпеля требовались токари, фрезеровщики, расточники – специалисты 5 – 6 разрядов, сварщики по нержавейке. Старший мастер участка Исаев Николай Николаевич (впоследствии назначен начальником «Кванта»), начальник цеха Ковшов Сергей Фёдорович, которого через какое-то время перевели в УИТУ на должность заместителя начальника, очень успешно справились с освоением такого сложного производства. Ряд уникальных технологических процессов: пайка деталей серебром, изготовление деталей на станках с ЧПУ - завод не имел возможности передать в ИТУ-3 по ряду режимных требований. Поэтому рационализаторами участка Ковшовым С.Ф., Исаевым Н.Н. и некоторыми осуждёнными были поданы рацпредложения по изготовлению деталей с применением обычных фрезерных станков, а пайку серебром заменили аргонной сваркой. В результате введения новых технологических решений был получен огромный экономический эффект. Стоимость выпускаемых изделий резко уменьшилась. Авторам новаторских предложений заводом были выплачены премии, а престиж производства ИТУ-3 поднялся. По объёму производства предприятие ИТУ-3 стало занимать в городе третье место, уступая лишь ДААЗу и КТС (Комбинату технических сукон). С этого участка осуждённые освобождались, имея высококвалифицированные специальности. В это же время в тентовом цехе произошло освоение тентов для Луцкого автозавода. Начальник тентового цеха Жигало Пётр Константинович и инженерно-технический состав успешно справились с освоением идентичной продукции, за что получили моральное и материальное поощрение.

Особенно хотелось бы остановиться на взаимодействии различных служб ИТУ-3. Развитию производства в ИТУ-3 помогали режимно-оперативные службы, возглавляемые Матюшкиным Владимиром Александровичем, Колобовым Виктором Илларионовичем, с которыми была договорённость, что базис (это рабочие – осуждённые, производящие материальные ценности) должен работать, а надстройка (все остальные

службы учреждения, пусть то режимники, оперативники, ИТР, служащие) должны научить базис правильно и культурно работать, обеспечить бесперебойно материалами и постоянно следить за производственной дисциплиной. А это была главная цель ИТУ в воспитании и перевоспитании людей, временно оказавшихся в местах лишения свободы. Режимно-оперативные службы успешно помогали производству, а производство по достигнутым показателям постоянно поощряло их материальными доплатами.

По планам Главного управления МВД в ИТУ-3 в 1971-1973 годах осваивается выпуск двухкомфорочных газовых плит. Построен прессовый цех с установкой мощных прессов усилием 250 и 315 тонн. Разработалась проектная документация на освоение 4-комфорочной газовой плиты. Было заказано новое мощное прессовое оборудование, но в этом году в городе Набережные Челны ввели в эксплуатацию автомобильный завод «Камаз», и всё заказанное прессовое оборудование из МВД передали этому заводу, а учреждение ЮИ-78/3 из г. Волгограда получило разрешение на производство танковых 275- литровых бочек под дизтопливо для министерства обороны. В колонии также было освоено уникальное сварочное производство под слоем флюса в среде углекислого газа. Начальник прессового цеха Шемет Виктор Николаевич со своим коллективом освоил новый вид продукции, при выпуске которой успешно применялся новый вид сварки. После освоения новой продукции Шемета В.Н. перевели на должность начальника производства предприятия. Через какое-то время он возглавил ИК-5. В дальнейшем был переведён на должность заместителя начальника тыла областного УВД Ульяновской области. Последние десять лет, перед отставкой, трудился начальником ИК-3.

Производственная база в ИТУ-3 продолжала из года в год успешно развиваться. Литейный цех осваивает выпуск газового крана, тем самым помогая «Ульяновскоблгазу» проводить газификацию области. Газовые плиты и газовые краны были дефицитом в стране, но их выпуск в учреждении ЮИ – 78/3 был достаточным для области.

С 1974 года началась кооперация с Министерством среднего машиностроения. Было освоено производство вентиляционных и сантехнических флянцев для атомной промышленности. Установить производственные отношения с атомщиками помогли работники областного УИТУ Флегонтов Николай Григорьевич, Елисеев Анатолий Иванович. Сотрудники промышленного отдела нашего управления хорошо помогали становлению нового вида деятельности.

В это же время были разработана проектно-сметная документация на реконструкцию производственной базы учреждения, по этому проекту была

расширена промышленная зона, построен кузнечный цех, установлены мощные молоты, установлен козловой кран на площадке складирования материалов, построены газовая котельная и мазутохранилище, прирельсовый склад с установкой козловых и мостовых кранов. Поставка исходных материалов и отгрузка готовой продукции стала осуществляться железнодорожным транспортом. Резерв тепла котельной учреждения был очень большой. Начальник ИТК-3 Чурсин Александр Васильевич предложил интересную идею: разработать проектно-сметную документацию 16-го микрорайона со строительством высотных девятиэтажных домов. Дома отапливать нашей котельной, а со строителями заключить договор, чтобы с каждого построенного дома 10% площади дома отходило колонии. Вот так решилась жилищная проблема сотрудников ИТК. Строителям было выгодно строить жильё на этой площадке, они не тратили деньги и время на проектирование инженерных сетей. Текучесть кадров в ИТУ прекратилась.

По постановлению Правительства с 1975 года начался выпуск товаров народного потребления. В производственной зоне построили цех «ширпотреба». Начали ежегодно объявлять конкурсы среди осуждённых на лучшие образцы товаров для народа из отходов производства. Начальник цеха Курдин Валерий Павлович со своим коллективом успешно справился с поставленной задачей. Не исключено, что во многих домах города и прилегающих сёл до сих пор используются изготовленные из остатков фанеры хлебницы, шкатулки, панно, табуреты и прочая утварь.

Имея уникальное оборудование, в ИТУ для собственных нужд стали изготавливать инструмент, запасные части, оснастку для своего оборудования. Ранее это всё закупалось на стороне и обходилось для производства дорого. Была модернизирована ремонтная база завода. За зоной построили гараж для автотранспорта.

Вся территория учреждения была заасфальтирована, а производственные площади цехов застелили алюминиевой плиткой, которую изготовили из отходов производства.

За 25 лет (1965 – 1990 гг.) исправительное учреждение ЮИ-78/3 превратилось в мощный промышленный объект с многими цехами:

1. Механический цех.
2. Тентовый цех.
3. Литейный цех.
4. Прессовый цех.
5. Кузнечный цех.

6. Цех ширпотреба.
7. Механо - сборочный участок «Квант».
8. Ремонтно-инструментальная база.
9. Газовая котельная с резервным мазутохранилищем.
10. Прирельсовый склад с козловым и мостовым кранами и железнодорожным подъездом.
11. ПТУ готовило кадры высококвалифицированных специалистов: токарей, фрезеровщиков, расточников, сварщиков, электриков, слесарей, литейщиков, швей-мотористов, крановщиков для собственного производства, а после освобождения из колонии это был огромный резерв рабочих кадров для страны.

За счёт прибыли, получаемой от реализации выпускаемой продукции, все сотрудники учреждения, в том числе и осуждённые, получали дополнительные вознаграждения в виде премии (до 200% на рубль заработка по штатному расписанию). Восемь раз колония занимала классные места во Всесоюзном соревновании с вручением Переходящего Красного знамени и заносилась на Доску почёта ВДНХ.

Большой вклад в развитие производства внесли также Романчугова Анна Ивановна, Петров Виктор Сергеевич, Глухов Николай Родионович, Анненков Александр Анатольевич, Дерей Виктор Андреевич, Исаев Николай Николаевич. Одних мастеров на производстве работало около 55 человек. В каждом цехе был бухгалтер, экономист. Много сил пришлось вложить в производство мне со своими сотрудниками: мастерами, технологами, начальниками цехов, механиками. Задача была сложная – создать современное производство, и мы его создали.

Я начал свою трудовую деятельность в колонии простым технологом, младшим лейтенантом запаса, а через 30 лет ушёл на пенсию в должности директора предприятия в звании полковника. Поставленная предо мной задача, чтобы ни одного осуждённого не было без работы, мной выполнена. 100% осуждённых работали, приносили пользу государству и своим семьям. В 1970 году меня наградили орденом Трудового Красного Знамени. Моя жена, Елькина Римма Михайловна, с первого дня открытия ИТК-5 и до закрытия колонии работала заведующей аптекой и в 1994 году ушла на пенсию из ИТК-3 с такой же должности. Вся трудовая деятельность у нас с женой прошла в колонии, и мы об этом не жалеем, трудились честно.

Чурсина Марина Петровна - начальник медицинской части учреждения - постоянно стояла на страже здоровья осуждённых.

За тридцать лет службы в ИТУ-3 у меня было 9 начальников колонии. Но не все уделяли внимание развитию производственной базы учреждения. Самый весомый вклад внесли такие начальники учреждения, как Журов Василий Иванович, Чурсин Александр Васильевич, Шемет Виктор Николаевич.

Журов Василий Иванович первый понял, что литейное производство - это режимное производство, т.к. от разогретого кокиля или от прессформы не уйдёшь, а если осуждённый отлучится, то разогрев придётся повторить, а это дополнительное время и как результат - невыполнение нормы выработки, которое невыгодно рабочему. Он, как начальник, постоянно помогал развитию производства, лично принимал участие в поездках по заводам для решения вопросов кооперации с их директорами.

Чурсин Александр Васильевич. Основное развитие производственной базы учреждения произошло при его личном участии: реконструкция котельной, строительство прессового и кузнечного цехов, современных общежитий в жилой зоне. Появились: клуб, медсанчасть, столовая для личного состава, профессиональное училище, библиотека. Он лично курировал все строительные работы в колонии. Ему принадлежит идея проектирования 16-го жилого микрорайона Димитровграда. Построил спортивный зал для сотрудников, начал строительство пятиэтажного жилого дома.

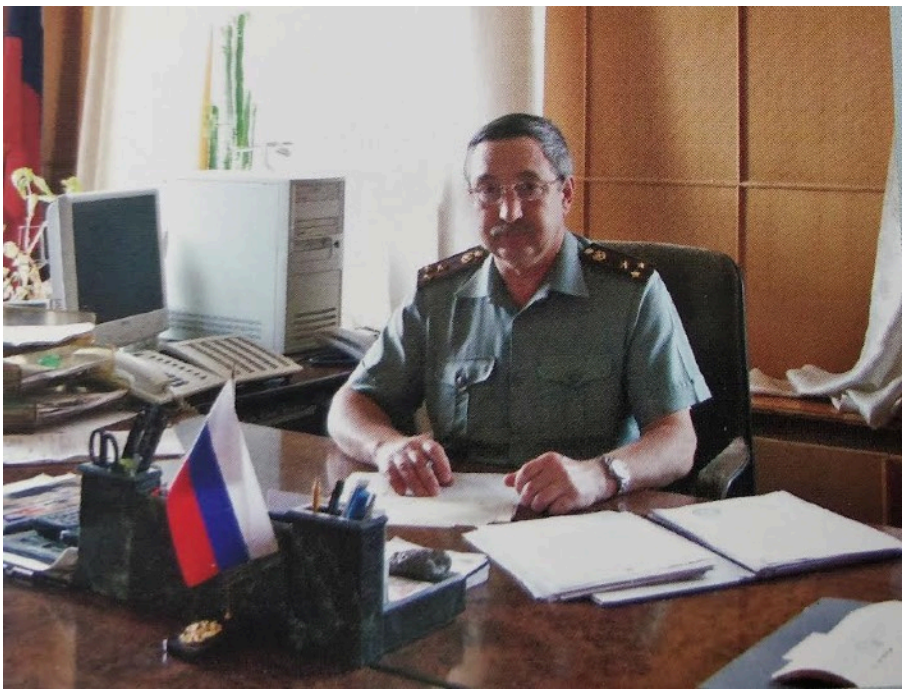
Шемет Виктор Николаевич, работая начальником цеха, со своим коллективом освоил прессовое производство, затем его перевели на должность начальника производства учреждения. После того, как в ИК – 5 полковник Пожидаев А.Д. ушёл в отставку, начальником ИК-5 назначили Шемета В.Н. После ИК-5 служил заместителем начальника областного УВД - и снова ИК-3, но уже в должности начальника ИК-3. Шемет В.Н. много хорошего сделал для учреждения. (Материал о его работе напечатан далее в одной из глав)»

.

Журов Василий Иванович, начальник ИК - 3

Шемет Виктор Николаевич, начальник ИК-3

Чурсин Александр Васильевич, начальник ИК-3



Цехмистренко Сергей Владимирович, начальник ИК-3

Дерей Виктор Андреевич, начальник ИК-3

Количенко Андрей Николаевич, начальник ИК-3

Считаю, я правильно сделал, что опубликовал записи полковника Елькина Вячеслава Викторовича, ничего не сокращая и не прибавляя. Эти вспоминания - уникальный исторический материал. Елькин В.В. - один из основных руководителей, который строил завод в ИТУ-3. Со временем забываются события, факты, фамилии тружеников колонии, но эти записи останутся в истории. Новые руководители учреждения должны всё сделать для возрождения завода и достичь высокого уровня производства, которое было в ИТУ-3 до перестройки 80-х - 90-х годов. Это мнение всех бывших работников ИТК-3. Естественно, задача трудная, но выполнимая при условии, что у руководителя колонии должны быть такие черты характера, как желание хорошо трудиться, принципиальность, самолюбие, предвидение развития событий и умение повести коллектив за собой. Возрождение производства должно быть честью для сотрудников последующих поколений.

Колония - государственное специальное режимное учреждение. В 60-х годах прошлого века государство поставило задачу перед ГУИТУ - Главным управлением исправительно-трудовых учреждений - заняться перевоспитанием осуждённых. Провозгласили лозунг «При социализме не должно быть месту преступности». Дело оказалось затратным. Были увеличены штаты политработников. Для наведения должного порядка в ИТУ реорганизованы оперативно-режимные службы, во всех отделах этих служб количество сотрудников также увеличили. Библиотечные фонды пополнили классической и современной литературой. Каждый осуждённый мог выписать любую газету или журнал, издаваемые в государстве. Заработали школы, профессиональные технические училища. Осуждённых обучали профессиям ещё и бригадным методом, без отрыва от производства. Государство не жалело денег и для медицинского обеспечения осуждённых. Бытовало мнение в системе ИТУ, что осуждённый должен выйти на свободу здоровым, образованным человеком, имеющим рабочую специальность. После освобождения ему необходимо было устроиться на работу, жить и не совершать преступлений. Благородная цель. Главы городских и сельских исполнительных комитетов помогали бывшим осуждённым в трудоустройстве. Однако мероприятия по перевоспитанию осуждённых не дали должного результата.

Я уже упоминал, что колония - это специальное государственное учреждение.

В 60-х годах, к началу реорганизации производства, в колонии ИК -3 верховодили «воры», или «отрицаловка». Это часть осуждённых, которые не соблюдали государственные законы, отказывались от выхода на работу, третировали работяг. С такой дисциплиной сложно было работать на производстве. Три года администрация серьёзно не занималась бездельниками. В конечном итоге руководству учреждения надоело смотреть на поведение этого ворья. Начальник колонии, Журов Василий Иванович, принимает решение навести должный порядок в учреждении. Проблема оказалась трудной, но разрешимой. У администрации было опасение, что «ворьё» возмутится новыми порядками, будет ломать промышленное оборудование и попытается сорвать создание нового производства. В конечном итоге «отрицаловке» показали её место в колонии и утихомирили. Журова Василия Ивановича назначили начальником колонии в 1968 году. Начальником оперативной части трудился Сныцерев Евгений Иванович, старшим оперуполномоченным Гудочкин Иронид Александрович, оперуполномоченным Павлов Виктор Иванович, а заместителем Журова по режиму - Гостев Фёдор Тимофеевич. После Гостева заместителем начальника колонии был назначен Давыдов Владимир Михайлович.

В эти годы служили в оперативной части замечательные люди, с солидным опытом оперативной работы: Воронков Василий Николаевич, Евсеев Анатолий Иванович, Позин Пётр Егорович, Сурнин Николай Петрович, Першанин Николай Петрович, Чурсин Александр Васильевич. На две тысячи осуждённых работали три оперативника, а в 1936 году, согласно Приказу Управления НКВД по Куйбышевскому краю за № 275 от 26 апреля 1936 года, в оперативную часть назначили всего два человека: оперуполномоченным - Эппле Евгения Фёдоровича и уполномоченным - Крутова Алексея Тимофеевич. Это были первые оперативники нашей колонии. Численность осуждённых в то время превышала четыре тысячи человек. И что интересно, на такое большое количество сидельцев по штатному расписанию выделено всего два человека, и как они справлялись со своими служебными обязанностями - непонятно.

В 1970-х годах на смену старшему поколению оперативников пришли новые сотрудники оперативной службы. Все они имели специальное образование. Например, Матюшкин Владимир Александрович закончил Академию МВД СССР. После окончания Академии его назначили в 1975 году начальником оперативной части. Имел высшее образование ст. инспектор Кабышев Александр Николаевич, а инспектор Яшин Геннадий Андреевич заканчивал специальное среднее учебное заведение МВД СССР. На оперативной работе трудился Кононенко Виктор Алексеевич с 1977 года по 1978 год, он заканчивал филиал Академии МВД СССР в Саратове. В эти же годы трудились на оперативной работе Платонов Николай Глебович, Сомов Александр Сергеевич. Начинал службу в колонии оперативником и будущий заместитель начальника по политико-воспитательной работе Батанов Александр Алексеевич. В 1979 году заместителем начальника по безопасности и оперативной работе служил Давыдов Владимир Александрович. В 1983 году его сменил Быстров Михаил Федорович.

В 1978 году Чурсин Александр Васильевич возглавил учреждение. Через год заместителем начальника колонии по безопасности и оперативной работе назначили Матюшкина Владимира Александровича. Чурсин А.В. и Матюшкин В.А. решили полностью искоренить всякую «отрицаловку» в зоне. И у них всё получилось. Это не означает, что в зоне наступили тишь да благодать. Нужно было ежедневно контролировать обстановку в ИТУ, и если возникала конфликтная ситуация межу осуждёнными, то необходимо было немедленно реагировать на неё, стремиться погасить её.

В жизни мне повезло, что довелось служить в ИТК-3. Перед «тройкой» я трудился в ИК-5. В нашей работе лёгких дней не было. Решишь одну проблему - и тут же выскакивает следующая. Сложилось такое впечатление, что колонийская жизнь составила список проблемных вопросов и регулярно их подбрасывает, дабы мы, оперативники, не расслаблялись. В 1988 году в

Ульяновскую область прислали отбывать наказание осуждённых из Тувы. Для нас это было сущее наказание. Обычно направляли в колонию небольшие партии осуждённых, администрация успевала с ними поработать, распределить по отрядам, они приживались, и мы занимались следующим этапом. А тувинцев в нарушение всех правил прислали человек пятьдесят. Совершенно незнакомый народ. Мы не знали обычаев и языка тувинцев, а они не разговаривали на русском или притворялись, что не знают русского языка. Необходимо было им помочь адаптироваться в коллективе осуждённых. Сотрудники опасались, что тувинцы могут организовать массовые беспорядки. Через какое-то время поступила информация, что они собираются совершить массовый побег. На политзанятиях начальники отрядов начали объяснять им всю ответственность при совершении этого преступления. На географических картах показывали, где находится Тува, а где - Ульяновская область. Добраться до Тувы у осуждённых нет абсолютно никакой возможности, да и внешность у тувинцев отличается от русских. В конечном итоге разговоры о побеге прекратились. В 1989 году в ГУТУ приняли решение о закрытии ИТК-5. Мне пришлось переводиться в ИТК-3 на такую же должность заместителя начальника колонии по безопасности и оперативной работе, сменив на этой должности Быстрова М.Ф.. В это время возглавлял оперативную часть Колобов Виктор Илларионович, старшим оперуполномоченным был Хурастеев Анатолий Александрович. В зоне обстановка продолжала оставаться сложной из-за тех же тувинцев. Тувинцы в первый год жизни в ИТК-3 совершили два преступления. Расследование шло очень трудно. Не было переводчика, пришлось его искать в других колониях. Нашли, но он то соглашался работать, то отказывался. Колобов Виктор Илларионович, начальник оперативного отдела, вместе со следователем городского отдела милиции намучились с расследованием этих дел. А причиной совершения преступлений было высокомерное отношение наших сидельцев к тувинцам, за что они и поплатились, проигнорировали предупреждения сотрудников ИТУ об опасности грубого отношения к тувинцам. Только закончили возиться с тувинцами, присылают человек сорок осуждённых из Туркмении. Туркмены в своей колонии организовали массовые беспорядки, и после подавления бунта многих вывезли из республики и распределили «по городам и весям» СССР. Прислали самых отъявленных негодяев с тяжёлыми уголовными статьями. Долго пришлось с ними разбираться. После рабочего дня нас развозила по домам «дежурка», как обычно, далеко за полночь. Начальником ИТК был Шемет Виктор Николаевич. Он лично сам контролировал оперативную обстановку в зоне. Работал вместе с нами, не оглядываясь на время. Тувинцы наконец втянулись в повседневную жизнь колонии. Начали посещать среднюю школу, ПТУ. Учёба им нравилась. А вот с туркменами, в конечном итоге, дело оказалось сложнее. Большая часть из них не захотела отбывать наказание в нашем ИТУ,

и пришлось отправить кого-то на тюремный режим, а кого-то - в другие колонии нашей области и за её пределы.

Прошло много времени, я давно на пенсии, но всегда с ностальгией вспоминаю теперь уже далёкие, трудные годы службы. В конце 80-х годов в оперативном отделе произошла смена поколений оперативников, начальником отдела трудился Колобов Виктор Илларионович, выпускник Рязанского высшего училища МВД СССР. Наш ГУИТУ регулярно присылал комиссии для проверки служебно-хозяйственной деятельности учреждения. Москвичи всегда оценивали работу оперативников только положительно. Под стать Колобову В.И. был и старший оперуполномоченный части Хурастеев Анатолий Александрович. Профессионально грамотный, хороший аналитик, порядочный, трудолюбивый. Закончил Уфимский юридический институт. Приблизительно в 1990 году начали трудиться в отделе Карьки Игорь Морицевич и Савенко Владимир Иванович, Курнев Альберт Александрович. Карьки и Савенко прибыли в отдел после закрытия ИТК-5, где тоже работали в оперотделе и, естественно, имели опыт оперативной работы.

Оперативными дежурными служили порядочные, трудолюбивые, профессиональные офицеры: Логинов Виктор Иванович, Гордеев Владимир Александрович, Улюкин Николай Васильевич, Хурастеев Николай Александрович. После ухода в отставку Улюкина Н.В. на его место заступил Исайкин Пётр Петрович. Должность оперативного дежурного сложная. К завершению дежурства офицеры очень уставали, а точнее, физически выматывались.

Офицеры режимной части Баранов Александр Алексеевич, Фатеев Геннадий Сергеевич, Кутькин Александр Васильевич чётко контролировали выполнение осуждёнными правил внутреннего распорядка ИК. Тоже были профессионалами своего дела.

Отдел специального учёта долгое время возглавлял Омельченко Анатолий Лукьянович. Грамотный юрист. Интеллигент. Офицер с большим профессиональным и интеллектуальным кругозором. Общительный. С ним было легко общаться, он много юморил. После его ухода в отставку начальником части назначили Хурастеева Николая Александровича. Немного поработав, Николай Александрович тоже уходит на пенсию. Жалко, что заканчивали службу такие профессионалы, порядочные офицеры. Уходили, в принципе, по одной причине – уставали и морально, и физически к концу службы. Государство правильно сделало, что разрешило офицерам и прапорщикам в нашей системе уходить на пенсию по выслуге в 45 лет. Сын Хурастеева Н.А. Николай Николаевич тоже служил в ИК – 3. Ушел в отставку с должности заместителя начальника по воспитательной работе.

Трудилась начальником специальной части Колобова Татьяна Николаевна, супруга Виктора Илларионовича Колобова, начальника оперативного отдела, впоследствии заместителя начальника по безопасности и оперативной работе. Она оказалась хорошим организатором работы отдела спецучёта. В коллективе колонии её уважают и до настоящего времени вспоминают добрым словом.

В 90-х годах произошло сокращение Советской Армии. Областным управлением в нашу колонию были направлены два армейских офицера, Качалин Александр Владимирович и Колотило Николай Петрович. После небольшой стажировки Николая Петровича назначили начальником отдела безопасности, а Александра Владимировича - инспектором в оперативный отдел. Служили они хорошо. Быстро вникли в нюансы нашей работы. Не было необходимости им проходить специальную, длительную переподготовку. Заполучить двоих практически подготовленных к службе офицеров - это большая удача. Отдел безопасности возглавлял Головченко Юрий Васильевич. После него начальником отдела назначили Колотило Николая Петровича, после ухода Николая Петровича возглавил отдел Бирюков Владимир Владимирович. Заместителем начальника отдела безопасности служил майор Гатаулов Исхак Наилович. Он был порядочный, исполнительный и большой души человек. Всегда сотрудники учреждения вспоминают его только добрым словом.

Инженером по технике безопасности, уже будучи на пенсии, трудился Завгороднов Владимир Петрович. До ухода на пенсию он возглавлял, по-моему, кузнечный цех. Я его уважал. Владимир Петрович принадлежал к старой гвардии производственников. Не мог халтурить, стойко переносил критику руководства колонии. Раз в месяц на плановом совещании у начальника учреждения рассматривался вопрос «О состоянии техники безопасности на производстве». Владимир Петрович всегда очень аргументированно парировал все критические замечания. Слушать его было интересно. Завгороднов дружил с мастером цеха Лариным Владимиром Николаевичем. Ларин - старейший работник колонии, специалист высокого класса. Отличался удивительно скромным характером и работоспособностью. Заместителем начальника по снабжению какое-то время трудился Пилипенко Александр Евтухович. Но служба на этой должности у него что-то не заладилась, и он ушёл в отставку.

Большое значение руководством учреждения придавалось внебюджетной деятельности. В колонии было своё подсобное хозяйство. Держали свиней, кур. На полях хозяйства выращивали морковь, свёклу, капусту, картофель, а на территории колонии в теплице - овощи и зелень.

Выполнение целого комплекса задач, обеспечивающих существование исправительной колонии, требует усилий большого профессионального коллектива. По закону именно он должен исполнять наказание для более тысячи приговорённых к лишению свободы. Возраст осуждённых составляет в среднем от 18 до 35 лет. За год сменяемость осуждённых достигает 92 %. Учитывая, что в колонии содержатся преступники, такое положение требует от коллектива учреждения слаженной и профессиональной работы, с чем коллектив и успешно справлялся.

И ещё немного истории из жизни учреждения. В 1956 году советским правительством было принято решение построить в Мелекессе (с 1972 года - Димитровград) Научно-исследовательский институт атомных реакторов и жилой микрорайон для его сотрудников.

В послевоенные годы в стране не хватало рабочих рук, по этой причине для возведения института и жилого городка привлекли осуждённых колонии №3. Предстояло освоить большой объём строительных работ. Возглавлял колонию в этот период Адам Францевич Дервоед. Отличный организатор и большой души человек. С поставленной задачей по строительству объектов НИИАРа и жилого микрорайона коллектив учреждения справился.

В стране ощущалась в те годы острая нехватка жилья. В начале 60-х руководством государства принимается громадная программа по решению этой проблемы. Всячески поощряется строительство, в том числе и хозспособом, т.е. любое предприятие или учреждение могли строить жилые дома для своих работников на выделяемые государством деньги.

В 1975 году для сотрудников ИК –3 была построена первая пятиэтажка по ул. 50 лет Октября возле путепровода. Строили дом осуждённые. Очередь на получение жилья в учреждении значительно сократилась. Возглавлял колонию в это время Журов Василий Иванович. Журов начал коренную реконструкцию учреждения. По его инициативе был построен трёхэтажный, по типовому проекту, штаб для администрации колонии.

Руководители ИК заботились о молодых семьях, стремились закрепить молодёжь в подразделении. Для решения этой проблемы возле колонии уже новый начальник Чурсин Александр Васильевич строит общежитие для молодёжи. И это даёт положительные результаты, прекратилась текучка кадров. Александр Васильевич продолжил перестройку подразделения, под его руководством были ликвидированы старые щитовые бараки и построены современные кирпичные общежития для осуждённых. Недалеко от колонии был заложен жилой пятиэтажный дом для сотрудников. Достроить дом при Чурсине А.В. не пришлось, т.к. Александр Васильевич был переведён начальником в колонию № 5. На смену ему пришёл молодой, энергичный руководитель Шемет Виктор Николаевич. Он достроил этот дом и сразу же

заложил вторую пятиэтажку, которая была сдана в эксплуатацию в 1994 году. Очередь на получение квартир в подразделении была ликвидирована. Шемет В.Н. в жилой зоне организовал строительство спортивного комплекса для осуждённых, теплицы. Была перестроена столовая. Появилась своя пекарня. Реконструировалось овощехранилище. Для службы охраны было возведено отдельное двухэтажное здание. Чердачное помещение штаба переоборудовано, на новых площадях разместились комната начальников отрядов, музей подразделения, отдел специального учёта. По инициативе Виктора Николаевича был построен современный питомник для служебных собак. Созданы комнаты психологической разгрузки как для личного состава, так и для осуждённых. Перед уходом Виктора Николаевича в отставку на площади в жилой зоне был построен храм Христа Спасителя. Эта церковь стала украшением колонии.

После 1994 года государство прекратило финансирование строительства жилых домов для сотрудников ФСИНа. Шемет В.Н. планировал организовать строительство ещё одного дома, но не пришлось, а жаль.

Большая, можно даже сказать, титаническая работа была проведена руководителями учреждения по его развитию. Освоены колоссальные объёмы работ в организации производства, в перестройке жилой зоны и строительстве жилья для сотрудников.

С самого начала образования ИК -3 колонию возглавляли замечательные люди, с широким профессиональным кругозором, настоящие государственники, коммунисты с большим опытом работы с людьми: Дервоед Адам Францевич, Гусалов Азрум Муратович, Кашевский, Журов Василий Иванович, Чурсин Александр Васильевич, Шемет Виктор Николаевич. Заместителями начальника колонии по производству трудились Лапшин Артур Владимирович, Елькин Вячеслав Викторович. Создание нового производства, естественно, легло на плечи директоров предприятия, начальников цехов и мастеров. У истоков нового производства трудился начальником прессового цеха Женгуров Василий Николаевич; Минаев Айдар Шамсутдинович возглавлял литейный цех, Ковшов Сергей Фёдорович организовывал «КВАНТ». Ковшова через какое-то время назначили главным технологом, после него Исаев Николай Николаевич начал командовать цехом. Будущий начальник ИК-3 Дерей Виктор Андреевич какое-то время трудился начальником прессового цеха. Табаков Александр Григорьевич исполнял обязанности главного механика, после его ухода на пенсию Павлов Николай Фёдорович возглавил эту службу. Мальков Геннадий Павлович руководил «механичкой», а после перевода Ковшова в областное управление ФСИН его назначили главным технологом. Чётко работала служба главного энергетика во главе с Сютковым Александром Афанасьевичем. Трудились в швейном цехе Цехмистренко Сергей Владимирович, Калетинов Валерий Васильевич.

Большой вклад в развитие производства внесли Пилипенко Александр Евтухович, Капустин Виктор Леонидович, Плешачков Александр Николаевич, Яшкевич Евгений Михайлович, Ненилин Александр Николаевич, Анненков Александр Анатольевич (будущий заместитель начальника), Глухов Николай Родионович, Калачёв Александр Сергеевич. Производственники трудились добросовестно, не считаясь со временем, в результате получили многоплановое, уникальное производство. Много сил для организации коллектива осуждённых отдали заместители начальника Гостев Фёдор Тимофеевич, Давыдов Владимир Михайлович, Нистратов Иван Михайлович, Матюшкин Владимир Александрович, Кривоносов Владимир Александрович, Колобов Виктор Илларионович, Батанов Александр Алексеевич, Быстров Михаил Фёдорович, Хурастеев Анатолий Александрович, Бирюков Владимир Владимирович. Благодаря профессионализму руководства колонии, его трудолюбию учреждение много раз занимало призовые места в соцсоревновании главка и процветало.

Заслуживает уважения работа медсанчасти учреждения. В конце 60-х - начале 70-х годов в колонии содержалось осуждённых гораздо больше, чем положено согласно лимиту. Скученность была ужасной. Но медицинская служба оказалась на высоте, не было допущено инфекционных заболеваний. Санитарное состояние всегда поддерживалось на должном уровне. Начальниками МСЧ трудились Машков Геннадий Павлович, его сменила в начале 70-х Леонова Раиса Семёновна, после Леоновой МСЧ возглавила Чурсина Марина Петровна. Основная задача врачей – лечить осуждённых, и больших нареканий на лечебный процесс не было как от сидельцев, так и от начальства.

Я уже отмечал выше, что колония - сложное по своей структуре учреждение. Значимое место в этой структуре занимает политаппарат. На политработников возложена трудная задача по перевоспитанию осуждённых. Все сидельцы распределены по отрядам. Отряд занимает в двухэтажных общежитиях один этаж, возглавляет его офицер. Количество осуждённых в отряде приблизительно около ста человек. У отрядного офицера много обязанностей, как иголок у сосны. Главная задача – воспитание осуждённых. С помощью родителей и других близких родственников, преподавателей школы, ПТУ, производственных мастеров, политических занятий политработник должен воспитать нормального человека, который относился бы отрицательно к совершению преступлений. По выходу из колонии бывший осуждённый должен иметь рабочую специальность, аттестат об окончании средней общеобразовательной школы, устроиться на работу и жить так же, как все граждане нашего государства. Государство в 70-е - 80-е годы вложило в эту программу колоссальные средства. В ИТК пополнились библиотечные фонды, были построены спортивные залы, комнаты

эмоциональной разгрузки. Много современного оборудования закуплено для ПТУ и школ. Коллектив ИК-3 состоял из молодых, энергичных офицеров, все они имели высшее образование и работали на хорошем профессиональном уровне. Настроение у политработников было всегда доброжелательное и с юморком. С ностальгией вспоминаю братьев Папшевых Александра и Анатолия, начальника знаменитого третьего отряда Халиуллова Рафика Хатимулловича, Григорьева Петра Павловича - начальника первого отряда, Гусева Виктора, Хуртина Валерия Геннадьевича, Костикова Виктора Анатольевича.

Возглавляли политаппарат серьёзные, опытные руководители (во времена моей службы): Нистратов Иван Михайлович, Батанов Александр Алексеевич, Колобов Виктор Илларионович, Кремляков Александр Леонидович. Хорошее мнение в коллективе оставили о своей работе Карман Александр Николаевич, Горбунов Дмитрий Леонидович.

Часто вспоминаю рядовых тружеников штаба, Трифонову Елену Александровну, нашего кассира. Работала без нареканий, а ей приходилось ежедневно оперировать большими суммами денег. Ксеняк Галину Александровну, заведующую канцелярией. Она ежедневно оформляла и отправляла в различные организации сотни документов, получала почту с таким же количеством бумаг. И тоже работала без замечаний. С теплотой вспоминаю сотрудниц отдела снабжения Фомкину Лидию Михайловну, Гундареву Валентину Михайловну.

Профсоюзный комитет возглавляла Курдина Людмила Ивановна.

Секретарём начальника колонии трудилась Новопольцева Людмила Михайловна. Много разных документов ей приходилось печатать за рабочий день, но никто из администрации учреждения не слышал жалоб Людмилы Михайловны на трудности работы. Она упорядочила прохождение разных документов через руководство колонии, в результате чего сотрудники знали, в какое время нужно забрать у секретаря нужный документ, и больше не толпились в приёмной начальника ИК.

Значимое место в учреждении занимает планово-экономический отдел. Я считаю этот отдел сердцем колонии. Много позиций в экономике производства необходимо посчитать сотрудникам отдела. Главная позиция экономистов - это рентабельность производства. Необходимо было спланировать и вывести рентабельность на более высокий уровень. Отдел успешно справлялся с поставленными задачами. Возглавлял коллектив Петров Виктор Сергеевич. Плановиками, экономистами трудились Романчугова Анна Ивановна, Анненкова Галина Иосифовна, Курдина Людмила Ивановна, Поскачей Татьяна Николаевна, Губайдуллова Людмила Михайловна, Визирова Людмила Михайловна, Туровская Людмила

Евгеньевна. В отделе всегда царила спокойная обстановка, не было слышно каких-либо сплетен, ругани, что частенько случается в женских коллективах. Дружные сотрудницы были.

Главным государственным инспектором, т.е. главным бухгалтером, трудился Дюдюкин Николай Терентьевич. Профессионал. Он обладал исключительной памятью. Помнил все нюансы бухучёта. Не заглядывая в отчёты, мог ответить на любые вопросы по бухгалтерии колонии. Николай Терентьевич был личностью с большой буквы.

Матюшкин Владимир Александрович, заместитель начальника ИК-3

Батанов Александр Алексеевич, заместитель начальника ИК-3

Быстров Михаил Фёдорович, заместитель начальника ИК-3

Хурастеев Анатолий Александрович, заместитель начальника ИК-3

Колобов Виктор Илларионович, заместитель начальника ИК-3

Горбунов Дмитрий Леонидович, заместитель начальника ИК-3

Хурастеев Николай Николаевич, заместитель начальника ИК-3

Хурастеев Николай Александрович, начальник отдела спецучёта

Исаев Николай Николаевич, начальник цеха «Квант»

Савенко Владимир Иванович, начальник отдела спецучёта

Горшков Валерий Иванович, заместитель начальника

Курнев Альберт Александрович, начальник отдела спецучёта

Качалин Александр Владимирович,
старший оперуполномоченный оперативного отдела

Кремляков Игорь Николаевич, заместитель начальника ИК-3

Бирюков Владимир Владимирович, начальник отдела безопасности

Эллерт Юрий Анатольевич, старший инженер отдела охраны

Карман Александр Николаевич, заместитель начальника

Чурсина Марина Петровна, начальник МСЧ

Королёва Лидия Николаевна, медсестра

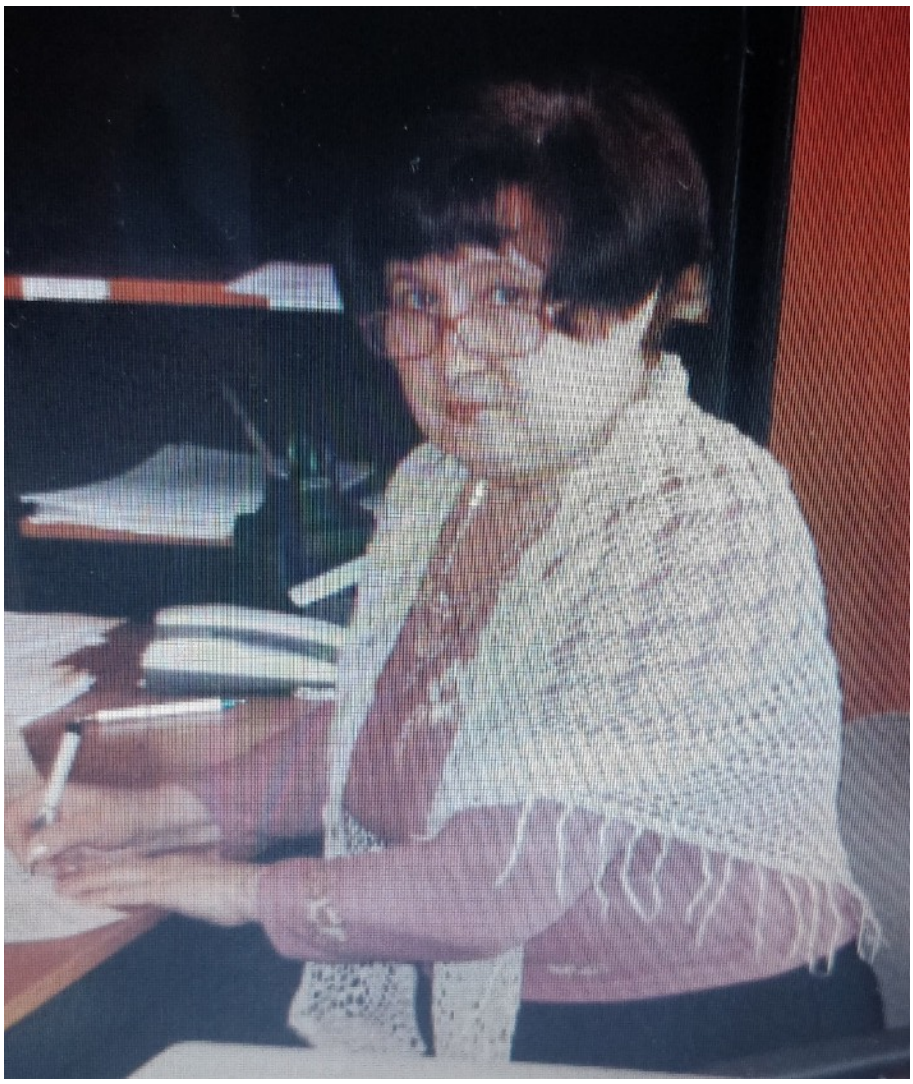
Ксеняк Галина Александровна,
заведующий канцелярией учреждения

В центре фото Капустин Виктор Леонидович. Рядом с ним Кривоносов В.А., во втором ряду за Капустиным В.Л. - Кутькин Александр Васильевич.

Слева направо – заместитель начальника ИК-3 Кривоносов Владимир Александрович, прокурор по надзору за местами лишения свободы по

Ульяновкой области Зюзляев Иван Алексеевич и начальник УИК Ульяновской области Друзин Анатолий Иванович.

Анненков Александр Анатольевич, заместитель начальника ИК-3



Новопольцева Людмила Михайловна, секретарь начальника ИК-3

Павлов Николай Фёдорович, главный инженер

Сабиров Асхат Минвалиевич, контролёр цеха деревообработки

Ларин Владимир Николаевич, мастер механосборочного цеха

Ляхов Алексей Николаевич, главный бухгалтер учреждения

Сафин Мансур Шамгутович, мастер механосборочного цеха

Храм Христа Спасителя на территории ИК-3

В начале девяностых годов Российская Федерация вступила в Совет Европы. После вступления наше правительств частично изменило исправительно-трудовое законодательство. Поправки нанесли колоссальный вред системе ФСИН и, естественно, государству. Но жизнь продолжается, и нужно надеяться, что всё вернётся на «круги своя».

Коллектив учреждения отличается от сотрудников других колоний своей самобытностью. ИК - 3 существует с 1935 года, и со временем появились семейные династии, личный состав сплотился и стал стабильным. Коллектив колонии трудился и жил, как одна семья.

Время неумолимо движется. Забываются события, какие-то факты в жизни учреждения и города. Но нельзя забывать городским властям и горожанам, какой большой трудовой вклад внесла третья колония в развитие нашего города.

IV

Исправительная колония № 10 «Черемшанка»

Бывший начальник УЭС Димитровградского управления строительства Юрий Николаевич Хубльдиков в своей книге «Люди большой стройки» вспоминает: «С 1957 года при строительстве объектов института атомных реакторов использовался труд заключённых. Было создано исправительно-трудовое учреждение, которое размещалось в посёлке «Черемшанка», во временных зданиях барачного типа, как и весь посёлок, в котором жили строители и монтажники большой стройки. (Посёлок располагался на берегу Черемшана, около водозабора, в настоящее время на этом месте построены дачи сотрудников НИИАРа). Бригады спецконтингента доставлялись на строительные объекты в вагонах-теплушках под охраной. Промплощадка освещалась всё тёмное время суток. Бригады, как правило, состояли из большого количества рабочих-заключённых: плотников, бетонщиков, каменщиков, электрогазосварщиков и представителей других специальностей… Осуждённые работали круглосуточно в три смены, применялась гибкая система зачётов при исчислении отбытия срока наказания, и за труд люди получали зарплату. От продуктивной работы зависел срок освобождения из заключения, поэтому работали они очень производительно, укладка бетона на 106-м объекте велась круглосуточно. Вольнонаёмные рабочие в зону заходили по спецпропускам, допускались и женщины, но инцидентов никаких я не помню. Работали все вместе: бригады вольнонаёмных строителей и монтажников. Но в основном бригады спецконтингента использовались на строительных валовых работах: на

укладке бетона с помощью башенного крана и его уплотнении вибратором, на монтаже мощной арматуры, штукатурных работах, кирпичной кладке и т.д.

Да, труд заключённых широко использовался в советский период, но мы работали вместе, все были гражданами СССР, и наш труд шёл не на благо какого-то олигарха, а на благо всех советских людей. На строительстве Куйбышевской ГЭС работало 46 тысяч заключённых, большое количество вольнонаёмных. Порой слышится утверждение тех, кто смог в «смутное время» приобрести в собственность народное достояние, что использовался только ручной труд и всё было построено чуть ли не на костях заключённых – это ложное утверждение. На этой великой стройке использовались тысячи экскаваторов, в том числе и шагающих, подъёмные краны, бульдозеры, автомобили, автосамосвалы и другая большая и малая строительная техника.

В 1956 году на мелекесскую землю приехал со строительства Куйбышевской ГЭС И.В.Бредихин. Он рассказывал, что работал на прежней стройке машинистом шагающего экскаватора и переместил громадное количество грунта в земляную плотину гигантского сооружения. Если бы широко не использовалась механизация, то за пять лет такое сооружение построить было невозможно. Безусловно, работа была тяжелейшей, но она была выполнена в срок, и страна получила от волжской воды дешёвую электроэнергию, которая стоила для сельского хозяйства 1 копейку, а для промышленных предприятий 2,5 копейки за 1 квт/час. Откуда сейчас берутся запредельные цены, понять невозможно. Однако вернёмся на мелекесскую площадку. Заключенные строили в составе 4-го стройрайона больницу МСЧ-65, магазин «Весна» ОРСа НИАРа, школу № 25 и другие объекты соцгорода. Вместе с ними, естественно, трудились вольнонаёмные строители. Как правило, чистовую отделку зданий и домов выполняли женские бригады СМУ – 3 и вольнонаёмные бригады п/я 48 и п/я 14, которые монтировали оборудование, санфаянс, выставляли электрические аппараты, светильники».

В 1967 году колонию закрыли. Осуждённых перевели в ИК – 5 и ИК – 6. Сотрудники перешли служить в эти же учреждения.

V

УЧРЕЖДЕНИЕ ЮИ – 78/5

21 февраля 1967 года был издан Приказ Министра автомобильной промышленности СССР «… О строительстве Мелекесского завода кузовной арматуры, карбюраторов и вкладышей (МЗКА)».

Естественно, перед руководителями стройки возник вопрос о рабочей силе. Объёмы строительно-монтажных работ были солидные. На

правительственном уровне было принято решение привлечь осуждённых к строительству завода.

В 1967 году в ИК-3 содержалось в среднем ежемесячно 2900 человек. Перенаселение было очень большим. Увеличился и штат администрации. К существующей строительной бухгалтерии прибавилась бухгалтерия собственного производства. Обстановка сложилась очень трудная.

В этом же году возле заводской строительной площадки за короткий срок возвели два лагеря, присвоив им номера 5 и 6. Начальником пятёрки (ЮИ – 78/5) был назначен майор Сныцерев Василий Иванович, а ИК- 6 возглавил майор Гусалов Арзрум Муратович. Укомплектовали личный состав учреждения. Осуждённых по триста человек в каждую колонию перевели из ИК-3, и строители приступили к работе. Лимит наполнения в каждом учреждении главк определил по 1500 человек.

В 1971 году Сныцерев В.И. возглавил областное управление ФСИН. В то время никто из нас, подчинённых майора Сныцерева В.И., не знал, что Василий Иванович станет легендой МВД СССР, дослужится до звания генерал-майора.

На смену Сныцереву назначили опытного, с широким профессиональным кругозором руководителя, серьёзного государственника, майора Пожидаева Анатолия Дмитриевича.

Заместителями начальника по режиму в ИК-5 в разное время служили: майор Дурнев Фёдор Епифанович, подполковник Давыдов Владимир Михайлович, майор Жуков Владимир Александрович, майор Ханиев Мансур и автор данного труда подполковник Кривоносов Владимир Александрович. Заместителями начальника по политико-воспитательной работе трудились полковник Артемьев Василий Николаевич и подполковник Сабиров Асхат Минвалиевич. За всю историю ИК было четыре начальника, замполитов всего двое, заместителей по режиму четверо, а заместителем начальника по производству был один офицер – подполковник Бараков Юрий Иванович.

В политаппарате служили офицеры: Сафин Наиль, Фатеев Геннадий, Савенко Владимир, Буреев Александр, Пыжик Александр (при начальнике ИК Шемете В.Н. Пыжик А.С. был назначен начальником части интендантского снабжения), Динуллов, Демидов Александр, Мастрюков Геннадий, Панков Александр, Антипин Владимир. Манюков Евгений трудился начальником ЧИС (части интендантского снабжения). Казаков И. тоже возглавлял часть интендантского снабжения задолго до Манюкова Е..

Дежурными помощниками начальника колонии (ДПНК) работали опытные офицеры: Камсков Е.Н., Егоров И.А., Скобелев Сергей Петрович, Гуляев Евгений, Ярков Анатолий. Должность ДПНК очень ответственная, и

поэтому на эту должность начальник колонии назначал сотрудников, имеющих солидный опыт работы. Дежурные помощники в отсутствие начальника ИК руководили подразделением. Главным бухгалтером долгое время работал подполковник Ливанов Фёдор Иванович. Его сменил ст.лейтенант Коробов Василий. Специальную часть возглавлял майор Старостин Станислав Павлович, после него стала руководить Чурсина Лидия, здесь же трудилась Сергеева Алла Александровна, будущий директор Дома-интерната для престарелых и инвалидов. Капитан Пётр Трофимович Власов служил в должности начальника отдела политико-воспитательной работы.

Оперативную часть колонии возглавлял Ненилин Михаил, инспектором оперчасти трудился Сергеев Николай.

До перевода в Ик–5 мне по разным служебным вопросам приходилось посещать пятую колонию, где я всегда поражался порядку и чистоте в подразделении. Территория жилой зоны была благоустроена. Много было цветников, а на центральной площади возле штаба росли настоящие розы и был сооружён небольшой фонтан. Под руководством начальника учреждения Пожидаева А.Д. был построен по оригинальному проекту двухэтажный штаб учреждения, закуплена новая мебель, с художественным вкусом оформлены рабочие кабинеты, созданы замечательные условия для работы сотрудников. На хозяйственном дворе построены солидные автомобильные боксы, двухэтажное складское здание с подвалом для хранения овощей. Вся территория колонии была покрыта асфальтом.

Приблизительно в 1986 году полковник Пожидаев А.Д. ушёл в отставку. Жаль, а мог бы ещё служить и служить. Пятнадцать лет он возглавлял строительное учреждение ЮИ 78/5, пятнадцать лет тяжёлого труда. Колония построила несколько объектов НИИАРа, много жилых домов, общежитие для рабочих ДААЗа, машиностроительный техникум, ГПТУ № 11, совместно с ДУСом - завод ДААЗ, КТС (Комбинат технических сукон) и среднюю школу. Это ещё не весь перечень построенных объектов в нашем городе.

Начальником ИК-5 назначили молодого, энергичного офицера - старшего лейтенанта Шемета Виктора Николаевича. Так получилось, что смена начальника колонии затянулась на какое-то время, и безвластие плохо отразилось на служебной дисциплине личного состава и осуждённых. Не всем сотрудникам учреждения понравилось назначение молодого офицера начальником ИК. Некоторые офицеры даже саботировали указания и решения Шемета В.Н. по служебным вопросам, а напрасно, им пришлось продолжить службу в других подразделениях. Несмотря на сложную обстановку в колонии, выполнение государственного плана по строительству и вводу в эксплуатацию производственных объектов, жилья никто

учреждению не отменял. Государственные и партийные органы жёстко контролировали выполнение плановых заданий, и невыполнение сроков строительства могло плохо закончиться для начальника колонии, но Шемет В.Н. справился с тяжелейшей проблемой. Он пригласил из ИК-10 на должность начальника оперативной части профессионала, порядочного офицера подполковника Мурзаева Александра Ивановича, старшим инспектором оперчасти был назначен энергичный, работоспособный старший лейтенант Карьки Игорь Морицевич. Инспектором назначили лейтенанта Савенко Владимира Ивановича. Шемет В.Н. пригласил меня, автора этих строк, на должность заместителя начальника по режиму. Работать приходилось очень много, рабочий день у начальника ИК, у меня и оперативников заканчивался обычно в час, в два ночи. Нужно было наводить порядок среди сидельцев. Через год зону было не узнать. Все осуждённые стали вежливыми, подстриженными, опрятно одетыми. Далее, решив проблемы с осуждёнными, Шемет В.Н. занялся важным вопросом жизни нашего небольшого коллектива. Он договорился с директором молокозавода «БИОТОН» о совместном строительстве жилого дома. Эта новость воодушевила сотрудников. Трёхэтажный пятиподъездный дом построили очень быстро, всего за год. В учреждении была ликвидирована очередь на жильё, это большое достижение Шемета В.Н.. В разговорах работников ИК я часто слышал слова благодарности Виктору Николаевичу за полученные квартиры, и эти слова им заслужены. За то время, когда командовал колонией Шемет В.Н., осуждённые построили кинотеатр «Мелекесс», НКЦ им Славского Е.П., был достроен Дворец бракосочетаний, закончили отделку 9-ой школы и общежития для рабочих ДААЗа. Достроены три производственных корпуса на заводе. В 1989 году учреждение ЮИ - 78/5 было ликвидировано. Закрывал колонию полковник Чурсин Александр Васильевич, я уже упоминал его имя. Он тоже знаменитый, талантливый руководитель, его уважали руководители города, области и, естественно, в нашем областном управлении ФСИН.

Юрий Николаевич Хубльдиков, бывший начальник УЭС ДУСа, в своей книге упомянул учреждение ЮИ-78/5: «В 1968 году в связи со строительством МЗКА (Мелекесский завод кузовной арматуры, позднее ДААЗ) было создано исправительно-трудовое учреждение ЮИ - 78/5. Первым начальником стал майор Сныцерев В.И., а с февраля 1969 года заместителем начальника по производству – майор Бараков Ю.И.. С мая 1972 года начальником был назначен полковник А.Д.Пожидаев, который вместе с Ю.И.Бараковым вспоминали, что им довелось строить автопром, цеха и инженерный корпус завода «Химмаш», птицефабрику им. 50–летия СССР, крупнейший в Поволжье мясокомбинат в посёлке Дачном, объекты НИИАРа и дома на проспекте Димитрова. Для собственной базы стройиндустрии ДУС

– полигоны, цех металлоконструкций, СБЗ (силикатно-бетонный завод), начальником которого был В.Д.Пипенко, а цеха – Кудряшкин П.И. При колонии открыли филиал учебного комбинат ДУС, который готовил рабочие кадры зоны, возглавлял учкомбинат в то время капитан С.Т.Юдинцев. Заключённые получали строительные рабочие специальности. Кроме того, многие учились в вечерней школе, получали среднее образование. Люди за свои поступки были лишены свободы, но они были советскими гражданами, и государство принимало все меры к их исправлению.

Бывший начальник колонии полковник в отставке А.Д.Пожидаев вспоминает, как в 1977 году строительство птицефабрики в посёлке Новая Майна посетил Первый секретарь Ульяновского обкома партии А.А. Скочилов. Пожидаеву было приказано, чтобы ни один рабочий-заключённый не появлялся на улице. Они должны были находиться только в отведённых помещениях. На фабрике работало 1000 человек, и все выполнили это указание. Ещё он заметил, что нравились отношения, которые сложились в те времена между инженерно-техническими работниками стройки и начальниками отрядов. Все возникающие вопросы решались быстро и оперативно, главное, чтобы не страдало строительное производство.

Большой вклад внесли бригады спецконтингента данного учреждения в строительство свинокомплекса Новомалыклинского района (строительство вело СМУ-2) и КСК в городе Мелекессе (вместе со СМУ-1). Безусловно, громаднейший вклад был внесён в строительство спутника ВАЗа – ДААЗа. Подполковник в отставке Ю.И. Бараков вспоминал случай, произошедший при монтаже административного здания. Начали «трещать» колонны многоэтажного сооружения. Главный инженер В.Н. Панин, руководство СМУ-4 неоднократно на оперативных совещаниях разбирали этот неприятный факт и порой переходили на высокие тона в голосах присутствующих. Бригадир бригады осуждённых Ефим Быков услышал споры и предложил Баракову Ю.И. вариант исправления брака. Бараков доложил об этом Панину В.Н. При встрече с Паниным бригадир предложил составлять эскизы в течение недели, впоследствии их приняли за основу и брак был устранён. Это говорит о серьёзном отношении спецконтингента к работе».

В 1989 году ИК-5 закрыли, но память о себе в городе учреждение оставило. Приятно видеть в Димитровграде построенные колонистами жилые дома, кинотеатр, Научно-культурный центр, Дворец бракосочетаний и школы, завод ДААЗ и Комбинат технических сукон. Я рад, что исправительные колонии тоже вложили свой труд в развитие нашего Димитровграда.

Слева направо: Пожидаев А.Д. - начальник ИК-5, Юдинцев С.А. - начальник ВТК и Кривоносов В. А. –зам начальника, автор книги.

VI

Учреждение ЮИ -78/6

ИК-6 была создана в 1967 году. Её возглавил майор Гусалов Азрум Муратович. Заместителем по производству был назначен капитан Лебедев К.Н. О сотрудниках колонии мало что известно. Ветераны помнят, что начальниками отрядов трудились майор Нютин Владимир Иванович, майор Катенков Павел Васильевич, дежурными помощниками были капитан Шишков Пётр Александрович, капитан Карасёв М., капитан Мельничук. В 1971 году ИК-6 была закрыта. Причина ликвидации неизвестна, скорее всего, какие-то экономические проблемы повлияли на закрытие колонии. Часть осуждённых перевели в ИК –5, а остальных отправили в другие подразделения области. Из офицеров кто-то перешёл служить в ИК – 5, в ИК

– 3, а офицеры, имеющие педагогическое образование, Катенков П.В., Нютин В.И., остались и в дальнейшем работали с малолетними преступниками в ВТК (воспитательно-трудовой колонии), которая была образована вместо ИК-6.

VII

Воспитательно – трудовая колония

После закрытия ИК-6 ЦК ВЛКСМ выступил с инициативой создать на базе закрытой колонии Воспитательно - трудовую колонию для малолетних преступников.

В октябре 1971 года инспектор областного ФСИН Ольшницкий был откомандирован в Жигулёвскую ВТК для изучения работы с несовершеннолетними преступниками и организации переезда малолеток в Димитровград. В начале 1972 года прибыла первая группа ребят, и колония начала работать. В учреждении работала средняя школа, производственное училище. Школа и училище имели прекрасное оборудование для учебного процесса. Государство не жалело денег на обучение и воспитание детей. Ребята были в основном из неблагополучных семей. Днём парни учились в школе, вечером - в техническом училище. Руководство учреждения нашло работу для осуждённых. В колонии создали цех опиловки даазовских деталей после литья. Работа была нетрудной, завод хорошо платил за неё. Жизнь в этой колонии протекала интересно, своеобразно. Весь коллектив сотрудников считался воспитателями, все работники принимали участие в воспитательном процессе.

Колонией руководил майор Ячменьков В.Д.. Заместителем начальника по политико-воспитательной работе назначили капитана Курнева Е.А. Заместителем начальника по режиму был капитан Зайцев Л., директором предприятия работал капитан Подушков Ю.И., главным инженером -подполковник Новосёлов С.. В учреждении трудились офицеры Катенков П.В. (участник Великой Отечественной войны, педагог от Бога), Мытарина С.С., Пищулин Г. Нютин В.И., Несмеянкин М.Н., Быстров М.Н., Дворянинов С, Ключников Ю., Кривоносов В.А., Бубненков А., Рябов А., Слесарев Е.А., Максин В., Шаунин П.И., Хуртин В.И., Хуртин Г.И., Абмаев Г., Батонькин В., Платонов Ф.А.. Спецчасть возглавляла Добролюбова В.Я., оперчасть - Степанов А.

В колонии трудились и вольнонаёмные сотрудники. Бухгалтерию возглавляла Чухаева Н.В.В., Матвеева М.И., Инякова Л. На производстве трудилась кладовщиком Гордеева Т. Ильин А.А. был начальником цеха, мастером цеха – Илья Маркелов, отдел кадров возглавляла Шатунова Н.И.,

методкабинет - Лоскутов А. И., трудился комендантом Саяпин П.И., командовала медсанчастью учреждения врач Красулина Г.М., терапевтом работала Кормилицина Г., фельдшером - Количенко В.Ф..

Школой руководил Громов Н., заведовал учебной частью Бекетов П.А., директором профессионального училища был Ильин Н.Т.. Кладовщиком в училище работал Бондаренко П.Д. (Прошло много лет с тех пор, как я служил в ВТК, фамилии многих коллег уже и не помню, по этой причине не отметил их в книге. Извините за мою забывчивость).

После ухода на пенсию Ячменькова В.Д. колонией руководили Каргин Н., Юдинцев С., Горошков А.Б.. В 2006 году ВТК возглавил офицер с большим профессиональным кругозором, прекрасный организатор, порядочный человек Хурастеев Анатолий Александрович. До назначения в ВТК он служил в ИК-3 заместителем начальника по безопасности и оперативной работе. Анатолий Александрович прошёл путь от рядового инспектора оперативной части до начальника колонии. Полковник Хурастеев А.А. ушёл в отставку в 2009 году. Его место занял тоже опытной офицер Количенко А.Н.. В 2013 году ВТК закрыли и на этой базе создали колонию - поселение, которая существует и поныне.

Коллектив сотрудников ВТК был удивительно своеобразным, очень дружным, профессионально грамотным. Воспитатели имели педагогическое образование или заканчивали специальные училища МВД СССР. В школе и в техническом училище трудились преподаватели с солидным педагогическим стажем. Мы все прекрасно понимали, что в колонии содержатся малолетние преступники, но всё - таки к ним относились как к нормальным детям. Никто из нас ни разу не упрекнул пацана, что он преступник. Стремились заложить в сознание ребёнка нормальные, здоровые принципы жизни нашего общества. Многие ребята после освобождения из ВТК начинали жить нормальной жизнью. Устраивались на работу, поступали в средние и высшие учебные заведения, заводили семьи. Некоторые писали письма в колонию, рассказывали о своих успехах. Приятно было читать такие послания.

Всё написанное - это сухие официальные строки, и они, естественно, не отражают жизнь коллектива учреждения. Взаимоотношения между сотрудниками были доброжелательными, всегда присутствовала доля юмора в общении. Мы жили дружно, как одна семья. И что характерно, на работу в колонию ходили с удовольствием, работать было интересно.

VIII

Учреждение ЮИ – 78/10

Учреждение ЮИ – 78/10 создали тоже по экономическим причинам. В 70-х - 80-х годах уже прошлого века объёмы строительства были очень большими, и существующий Домостроительный комбинат №1 не удовлетворял спроса строителей на сборный железобетон. ДСК по своим мощностям не мог изготавливать необходимое количество изделий для стройки. На берегу реки Черемшан в 1981 году ДУС заложил Домостроительный комбинат № 2. Этот строительный объект получил рабочее название «Площадка Д». Рядом с ДСК начали строить керамзитовый завод. Появилась потребность в рабочей силе. И снова возник вечный вопрос: где взять рабочих? Руководители ДУСа и Министерство среднего машиностроения решили привлечь осуждённых для возведения ДСК и керамзитового завода. Затратное мероприятие: нужно построить колонию, военный городок, обеспечить квартирами сотрудников учреждения и служащих батальона охраны, содержать спецконтингент. Но строители пошли на такие траты, по-видимому, это было выгодно.

В 1982 году колонию открыли. С июля этого же года начали строить ДСК, керамзитовый завод и новые корпуса чулочно-носочной фабрики им. К. Цеткин. Одновременно с возведением фабрики строители заложили жилой микрорайон «Олимп». Строили качественно и быстро. Фабрику сдали в эксплуатацию в 1983 году. А ДСК заработал немного позже, приблизительно в начале 1984 года. Я не предполагал, что можно запустить комбинат с неквалифицированными рабочими-осуждёнными, но ДСК заработал. Это был завод, оснащённый по тем временам самым современным оборудованием.

Директором СБЗ был Капустин Виктор Леонидович. Он курировал строительство ДСК №2. Капустин В.Л. - грамотный инженер, прекрасный организатор производства. Строительство цехов, монтаж технологического оборудования он контролировал лично. У него схалтурить было невозможно. Капустину В.Л. помогали профессиональные помощники: Волгужев Александр Петрович, главный механик завода, Седов Владимир Николаевич, главный энергетик, Миникаев Игорь, начальник БСУ (бетонно-смесительного узла), Волков Александр Михайлович, начальник арматурного цеха, Филатов Александр, начальник формовочного цеха, Обухов Владимир, заместитель директора, Минаев Игорь, начальник ПТО СБЗ, Ульянов, начальник ОИК лаборатории. Комаров Вдадимир возглавлял отдел сбыта продукции. На комбинате работали осуждённые, и хорошо работали.

Начальником колонии бы назначен Курнев Евгений Афанасьевич, заместителем по режиму – Кривоносов Владимир Александрович.

Заместителем по политико – воспитательной работе трудился Шаунин Пётр Иванович, после ухода Петра Ивановича в отставку его сменил Аитов Султан Исмаилович; Кузьмин Валерий занимался производственными вопросами. Командовал оперативной частью Тимагин Владимир Александрович, профессионал-оперативник. На него возлагался большой объём работы, необходимо было вести документацию части, контролировать работу инспекторов и самому заниматься оперативными делами. Старшим инспектором работал Байков Владимир Алексеевич. Он пришёл к нам из милиции, где трудился в ОБХСС. Опыт оперативной работы у него был солидный. Инспекторами были назначены Баранов Александр Алексеевич и Чугунов Николай Валентинович. Баранов А.А. служил в воздушно – десантных войсках. Спортсмен, занимался борьбой «Самбо». После демобилизации поступил и успешно закончил специальную школу МВД СССР. Несколько позже прибыл в оперативный отдел Мурзаев Александр Иванович. Он тоже имел оперативный опыт работы, через несколько лет возглавил оперативную часть. Отдел был сформирован из профессиональных сотрудников, естественно, профессионализм положительно сказался на работе оперативников. В те годы деятельность колоний жёстко контролировал наш главк МВД СССР. После проверок всевозможными комиссиями о нашей работе были только положительные отзывы.

У меня, заместителя начальника по режиму, и у оперативников был ненормированный рабочий день, часто он заканчивался в 23 часа, а иногда и далеко за полночь. Много вопросов возникало у осуждённых, и с ними нужно было разбираться.

Городской комитет ВЛКСМ принимал активное участие в подборе молодёжи для работы в ИК -10. Такое время было. В политаппарат колонии пришли трудиться порядочные парни, практически все имели высшее образование, но не имели опыта работы с осуждёнными. Прошли переподготовку, освоились и нормально трудились. Работать было интересно, мы были молодыми, энергичными. Всегда с удовольствием вспоминаю офицеров Душкова Бориса, Мошкова Валерия, Мыльникова Владимира, Янкова Виктора, Красильникова Евгения Алексеевича., Мухтуллова Михаила, Кобзова Виктора, Шершакова Виктора.

Добролюба Валентина Яковлевна возглавила специальную учётную часть. Давыдова Алевтина Борисовна трудилась её заместителем (со временем она заменила Добролюбову В.Я.). Заведовала канцелярией Залызина Любовь. Первым начальником части интендантского снабжения был Пушной, его сменил Нютин Владимир Иванович. Главным бухгалтером работал Абдулвалиев М.М. Служили ДПНК (дежурными помощниками начальника колонии) Степанов Александр, Матюшкин Владимир

Александрович, Елагин Александр Петрович, Количенко Николай Андреевич.

Медсанчасть возглавил молодой специалист, Филоненко Алексей, но, отработав какое-то время, он уволился. После него назначили Никифорова Владимира Алексеевича. Никифоров В.А. оказался прекрасным организатором лечебной работы. Владимир Алексеевич пригласил на работу в медсанчасть замечательных врачей: Кутенина Геннадия Петровича, Стрюкову Нину Ивановну, Борисова Сергея, Лебедева Виктора Борисовича, Степанова В.И., Брезинова В.Я., врачом – рентгенологом трудился Ширякин Иван Алексевич, лаборанткой этого кабинета работала Судейкина Галина Александровна, аптекой заведовала Качан Тамара, контролировала санитарное состояние в колонии фельдшер Каравашкина Антонина Сергеевна, а Одайкина Н.А. распоряжалась хирургическим кабинетом. Добросовестно трудились медицинские сёстры Лёвина Марина Ивановна, Умнова Нелли, Васина Т.П..

Баранов Александр Алексеевич, оперуполномоченный, и Байков Владимир Алексеевич, ст. оперуполномоченный оперативного отдела.

Никифоров Владимир Алексеевич, начальник МСЧ

Лёвина Марина Ивановна, медсестра МСЧ

Кутенин Геннадий Петрович, начальник МСЧ

Каравашкина Антонина Сергеевна, фельдшер МСЧ

После окончания строительства чулочно- носочной фабрики осуждённых перебросили на новые объекты. В селе Тиинск Мелекесского района начали строить современный животноводческий комплекс для крупного рогатого скота, детский садик, несколько жилых домов и Дом культуры. В 1985 году объекты были сданы в эксплуатацию. Приблизительно в 1985 году колония заключила договор с Ульяновской швейной фабрикой «Русь», и осуждённые начал шить в жилой зоне форменное обмундирование для служащих военно-морского флота и солдатские рукавицы. Швейный цех сначала обустроили в пустом общежитии, одновременно руководство фабрики начало строить капитальное здание под швейное производство. В новом здании, естественно, комфортнее было трудиться.

Но с 1992 года наступили трудные перестроечные времена. Из-за отсутствия госзаказа на фабрике «РУСЬ» прекратил работу швейный цех. Основной работодатель ДУС отказался от рабочих-осуждённых. Трудно представить такую ситуацию, но зона осталась без работы. Начали сокращать сотрудников ИК. Часть офицеров перевелись дослуживать в милицию, кто-то переехал в г. Ульяновск, в другие подразделения. Дружный, работоспособный коллектив распался.

Служба в ИК -10 - это важный этап моей жизни. С ностальгией вспоминаю замечательный, порядочный коллектив сотрудников, случалось всякое - и радости, и горе, но мы никогда не унывали, не опускали руки перед проблемами.

В этой небольшой истории димитровградских исправительных учреждений хотелось донести до читателей, что и осуждённые, и сотрудники ИК, в силу сложившихся обстоятельств, оказались полезны городу и внесли весомый вклад в развитие нашего Димитровграда.

Благодарен за предоставленную информацию полковнику Пожидаеву Анатолию Дмитриевичу, подполковнику Капустину Виктору Леонидовичу, полковнику Елькину Вячеславу Викторовичу, подполковнику Плаксиной Надежде Прохоровне, полковнику Горячеву Юрию Павловичу, краеведу, учёному секретарю Димитровградского краеведческого музея Шамигуловой Ирине Андреевне.

Использованная литература

1. Тимофеев В.Г. Уголовно – исполнительная система России – цифры, факты и события. Tht lib. ru «Государство и право»

2. Алексеева (Вертянкина) В.И. «Новая Кармала» - Самара: ООО «Слово», 2019. – 552 с.

3. Симбирская губерния. История тюрем. / Н.И.Михайлова - Академик РАН/ Доктор филологических наук. (Информационный справочный ресурс.)

4. Федеральные казённые учреждения Федеральной службы исполнения наказания России. (Информационный справочный ресурс.)

5. Ю.Н. Хубльдиков. Люди большой стройки. – Димитровград, 2010. – 320 с.